

Аванесян И. Б. Символика православного календаря в творчестве А. Варламова / И. Б. Аванесян // Научный диалог. — 2018. — № 7. — С. 104—113. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-104-113.

Avanesyan, I. B. (2018). Symbols of Orthodox Calendar in A. Varlamov's Works. *Nauchnyy dialog*, 7: 104-113. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-104-113.

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 821.161.1Варламов.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-104-113

Символика православного календаря в творчестве А. Варламова

© **Аванесян Инна Борисовна (2018)**, orcid.org/0000-0003-0929-2401, старший преподаватель кафедры культуры русской речи, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия), Avanesyan-inna@mail.ru.

Рассматривается вопрос о специфике отражения православного мироощущения в художественном творчестве новейшего времени. Уделяется внимание анализу идейного начала произведения через репрезентацию в нем христианской хронометрии. Новизна работы видится в осмыслении символики Православного календаря на материале современной русской прозы, так как до сегодняшнего дня сложилась традиция анализа данной проблематики только на примере творчества писателей XIX—XX веков. Новизна работы также заключается в рассмотрении творчества А. Варламова не с позиции продолжения традиций реалистической прозы или постмодернистского осмысления действительности, а с точки зрения реализации религиозного мировоззрения автора и попыток трансляции православного мировидения в своем творчестве. Особое внимание уделяется анализу духовно-нравственной эволюции героев А. Варламова в контексте символики Пасхальных и Рождественских праздников. Актуальность исследования обусловлена обращением к проблемам нравственного начала в современной художественной литературе и возможностью ее прочтения с позиции духовного потенциала, характерного для всей русской классики. Автор приходит к заключению, что современную русскую литературу нельзя считать полностью секуляризированной, в ней находят отражение традиции, заложенные русскими классиками (А. С. Пушкиным, Ф. М. Достоевским), и традиции, связанные с идеей духовного спасения человека.

Ключевые слова: Православие; духовность; христианская хронометрия; духовно-нравственная эволюция; воцерковление; духовный реализм.

1. Опыт изучения темы Православного календаря в русской литературе

Проблема художественной репрезентации православного календаря в отечественной словесности в большей степени изучена на материале

творчества русских писателей XIX—XX веков. Так, Л. В. Стебенева анализирует творчество Е. А. Боратынского с позиции доминирования в нем символической роли христианского календаря. Автор указывает, что «календарная символика выступает компонентом художественного сообщения автора» [Стебенева, 2014, с. 170]. Рассматривая произведения Боратынского, исследователь делает вывод о том, что для понимания текста писателя особенно актуально «выявление семантики временных помет в художественном произведении и соотнесение авторского “календаря” с фольклорной и христианской концептосферами» [Стебенева, 2014, с. 171].

Современный исследователь В. Н. Захаров, обращаясь к творчеству Ф. М. Достоевского, пишет о роли пасхальной темы как предопределившей нравственное перерождение в реализации основного замысла всего художественного наследия писателя, а также указывает на то, что можно говорить о появлении в творчестве Достоевского нового жанра — пасхального рассказа. По утверждению В. Н. Захарова, «Достоевский выразил сокровенный смысл своего творчества в символах христианского календаря и ввел их в художественные хронотопы всех значительных произведений» [Захаров, 1994, с. 48]. В схожей аналитической парадигме рассматривается творчество Л. Н. Толстого в статье Е. А. Масловой «Христианский календарь в художественной прозе позднего Толстого». Исследовательница приходит к выводу о том, что произведения писателя, благодаря наличию в них дат христианского календаря и приуроченности важных событий в жизни героев к этим датам, можно рассматривать как притчи о духовном преображении души и истории спасения человечества. Осмыслению той же проблематики, но уже на материале творчества русских писателей первой половины XX века посвящены работы С. Н. Пяткина и Д. Б. Кудряшовой «Церковный календарь в книге И. А. Бунина “Темные аллеи”» [Пяткин и др., 2016] и Л. А. Лысенко «Поэма в прозе “Лето Господне” И. Шмелева как энциклопедия русских православных праздников» [Лысенко, 2014].

2. Символика православного календаря в творчестве А. Варламова и традиции духовного реализма

Традиция приурочивания важнейших событий в жизни персонажей к датам церковного календаря, которая нашла продолжение и в современной русской литературе, требует глубокого осмысления. Особенно последовательно эта традиция проявляется в произведениях духовного реализма, ярким представителем которого в современной литературе является Алексей Варламов. Под духовным реализмом мы понимаем особый прин-

цип изображения действительности, реализовывавшийся на всем протяжении развития русской литературы, согласно которому действительность осмысливается через проекцию на нее христианского идеала. Наиболее удачное определение было дано А. М. Любомудровым: духовный реализм предполагает «художественное освоение духовной реальности, то есть реальности духовного уровня мироздания и духовной сферы бытия человека» [Любомудров, 2001, с. 116]. Духовный реализм, как художественный принцип изображения действительности, непосредственно связан с мировоззренческой позицией автора, которая при этом не может не быть религиозной.

Традиции духовного реализма репрезентируются в творчестве Алексея Варламова через обращение к проблеме преображения и спасения души, возможного только в ситуации воцерковления и приобщения к православным праздникам как духовно значимым событиям в жизни не только всей России, но и каждого человека в отдельности. Предметом изображения является российская действительность 90-х годов — ситуация глубокого духовного кризиса и поиска истин. Анализируя возможности выхода из сложившегося кризиса, А. Варламов видит их только в обращении к основам православной веры. Герой А. Варламова — это мятущийся человек, который проходит путь от абсолютного безверия к подлинному обретению веры. Кульминацией в этом нелегком пути становится ситуация духовного катарсиса как пробуждения души и постижения Истины. Герои А. Варламова, по определению самого автора, схожи с людьми из евангельской притчи о рабочих последнего часа, которые к Богу приходят в самый последний момент, в трагический период своей жизни. И для того, чтобы придать этим моментам воссоединения человека с Богом глубокое сакральное значение, писатель приурочивает их к датам церковного календаря. Сказанное позволяет осмыслить духовно-нравственную эволюцию героев А. Варламова в контексте ценностей православного мира.

Писатель выстраивает жизненный и духовный путь героев своих произведений, опираясь на даты церковного календаря. Обращение писателя к христианской хронометрии проявляется как эксплицитно, так и имплицитно. В прозе Варламова важные события в жизни героев связаны с церковным календарем и знаменуют необходимость преображения, очищения. Наличие церковных дат помогает героям преодолеть кризисные состояния, помогает осознать и понять цель своего жизненного пути. Во всех произведениях А. Варламов изображает кризисную точку в духовной и физической жизни героя, преодолевая которую, герой либо перерождается, либо погибает.

3. Пасхальная и Рождественская темы в контексте духовно-нравственной эволюции героев А. Варламова

Центральными в творчестве писателя становятся два православных праздника: Пасха и Рождество Христово. С каждым из них связана мотивная организация произведений. Если через пасхальную тему раскрываются мотивы преображения, очищения, поиска пути, преодоления духовного кризиса, то через Рождественскую тему репрезентируются мотивы мытарства, жизни и смерти. Примечателен тот факт, что кульминационные события в жизни героев происходят накануне, за день до праздника, но не в день Пасхи или Рождества Христова. Здесь можно усмотреть продолжение традиций Ф. М. Достоевского; на эту особенность христианского хронотопа в творчестве классика указал В. Захаров: «Достоевский сознательно избегал даже косвенных указаний на праздники Пасхального цикла, Иванова дня, Преображения, Успения и Рождества Богородицы, Воздвижения Креста Господня. Его герои пишут письма как бы намеренно или накануне, или после праздников: 5-го, а не 6-го, 14-го, а не 15-го августа, 9-го, а не 8-го, 15-го, а не 14-го сентября» [Захаров, 1994, с. 38].

Символика всех православных праздников в творчестве А. Варламова связана с надеждой на чудо, на возрождение в человеке светлых начал, победой над тривиальностью и опошленностью. В цикле рассказов и очерков из сборника «Мария и Вера» центральное место занимает тема преодоления человеком духовного кризиса, детерминированного острыми духовно-нравственными проблемами общества 90-х годов. А. Варламов, углубляясь во внутренние переживания своих героев, доносит до читателя мысль о том, что проблемы духовной жизни героев неразрешимы по причине того, что их действия подчинены жизненной концепции, далекой от духовности. Выход из нравственного тупика мыслится только при условии принятия героем ценностей другого порядка, и в этом автор является преемником традиций русской классики с ее пасхальным мироощущением и связанными с ним мотивами «преображения», «очищения».

Праздник Светлой Пасхи упоминается в ряде произведений А. Варламова: в романе «Лох», рассказах «Чоловек», «Таинство», «На разделе воды» и др.

Наиболее ярко и многопланово пасхальная тема раскрывается в романе А. Варламова «Лох». Герой романа Саня Тезкин находится в состоянии духовного поиска, странствуя, он не может найти свой жизненный путь; утраты, которые следуют одна за другой, заставляют героя усомниться в смысле собственного существования. И только в праздник Пасхи Тезкин обретает веру и вместе с этим осознает суть своего бытия, заключающую-

ся в любви. Православный праздник становится предвестником и символом духовного преображения, очищения.

Аналогична символика пасхальной темы и в рассказе «Таинство». Так, согласно сюжету рассказа, священник, выполняющий свою работу без любви и сострадания к людям, осуждающий и презирающий прихожан, в Великую Субботу перед Пасхой на службе неожиданно для себя проникается безграничной любовью и соучастием к прихожанке: «И на мгновение все поплыло у него перед глазами, странным и нереальным показался этот мир...» [Варламов, 1991, с. 180]. Священник пропускает через себя всю ту боль, с которой люди приходят к нему в Церковь, он впервые переживает вместе с ними, ощущает себя великим грешником. Согласно вероучению большинства христианских конфессий, в Великую Субботу, или Страстную Субботу происходит сошествие Христа в ад, это один из печальных дней перед главным праздником. Символичность этой даты церковного календаря в тексте А. Варламова очевидна: главный герой, пережив кризис веры в Великую Субботу, испытывает силу любви Христовой и предстает на главном Празднике уже преображенным.

Рождественская тема в творчестве писателя, как уже было сказано выше, связана с размышлениями о жизни и смерти, с неизбежностью или необходимостью освобождения души от заблуждений, приобретенных ею в телесном бытии, а вместе с тем и отделения души от тела. В центре рассказа «Сочельник» — старичок, сделавший смыслом своей жизни облигации, равнодушный ко всему, что происходит в мире, не испытывающий привязанности и любви к родным и близким, не нуждающийся в любви и заботе; пожилой историк находит радость и умирание только в одном — пересчете и накоплении облигаций. Его увлечение перерастает в душевную болезнь, за которой скрывается глубокая психологическая травма и непреодолимое чувство страха. И вот, накануне Рождества, в Сочельник, герой остается один со своими облигациями и с осыпающейся елкой в руках, которую случайным образом, сам не понимая зачем, купил у парня, постучавшегося в дверь. Он смотрит через окно на людей, готовящихся к празднованию Рождества, и его охватывает ощущение нового рождения, он чувствует в той пустоте, которая давно царила в нем, зарождающуюся душу: «Старик схватился рукой за грудь, другой за елку и вдруг почувствовал горячие и крупные слезы на лице... И вдруг мучительно, сильнее даже, чем выиграть, захотелось ему, чтобы все воскресло и повторилось...» [Варламов, 1992, с. 110]. Накануне Рождества происходит перерождение души героя, осознавшего силу Божью в добре, именно поэтому он выбрасывает все свои облигации в окно, а прохожие с жадностью подбирают их,

рассовывают по карманам. Но вместе с этим перерождением происходит освобождение души от тела. Старик-историк символизирует в рассказе всю ту алчность, жадность, меркантильность, которая охватывает людей в мире, но любовь, которую принес в этот мир Иисус, оказывается сильнее, именно в этом заключается символика праздника Рождества в тексте. Физическая гибель такой личности, как герой А. Варламова, неизбежна, так как вся его жизнь, с момента погружения в грубый мир материальных интересов — это сплошная фикция, обман, духовно-нравственная омертвелость. Если в рассказе «Сочельник» рождение души сопровождается физической смертью, то в повести «Рождение» накануне Рождества в жизни героев происходит событие, связанное с рождением чувства материнства, любви — героиня повести впервые берет своего ребенка на руки. Символический смысл Праздника Рождения Иисуса Христа в тексте связан с образом Богородицы с младенцем: женщина с младенцем в повести — источник той же доброты, милосердия, умиления.

4. Православные праздники и судьбы героев А. Варламова

Интересна еще одна дата в повести «Рождение», где женщина с ребенком прощается с больницей в праздник Сретения Господня: «Была середина февраля, Сретение, зима встречалась с весной, старец Симеон с младенцем Иисусом, и значит, они перешли тот рубеж, которого она боялась, — смерть осталась за спиной, и умиротворенный ребенок засыпал у нее на руках» [Варламов, 1995, с. 50].

Праздник Сретения Господня посвящен памяти о встрече (*сретение* ‘встреча’) Младенца Иисуса со старцем Симеоном, которая произошла на 40-й день после Рождества. Он принадлежит к древнейшим праздникам христианской церкви и завершает ряд рождественских праздников, поэтому праздник Сретения носит глубокий символический смысл и знаменует собой то, что, вопреки всему, Рождение свершилось.

Православные хронометрические координаты представлены в текстах А. Варламова и через другие даты церковного календаря.

В центре рассказа «Покров» — образ молодого человека по фамилии Максимов, который чувствует себя потерянным в этом мире, тоска и печаль — в эти два состояния впадает герой попеременно. Все, что окружает молодого человека, вызывает отвращение и раздражение, он не дорожит ничем и не тяготеет ни к чему. И вот, желая успокоиться и обрести гармонию, герой отправляется по знакомым деревенским местам, по которым он гулял, будучи ребенком, вместе со своей бабушкой. В пути его настигают

воспоминания об умершей бабушки, о ее безграничной любви и заботе, он вспоминает свое предательство по отношению к ней. Максиму становится дурно от осознания того, что только она его любила по-настоящему, а он отплатил ей неблагодарностью. В состоянии безумия он случайно набрел на церковь, в которой шла служба в честь праздника «Покров Пресвятой Богородицы». Вслушиваясь в церковные песнопения и переживая катарсис, герой обретает смысл жизни. К нему приходит понимание того, где берет начало его печаль, он смотрит на себя как на грешника, которому нет прощения. В этот момент он не осознает спасительную силу, которая кроется в этой маленькой церквушке, в этом песнопении, в самом празднике Покрова Богородицы, потому что Максимов, как и все герои Варламова, лишен чувства соборности, ощущения своей причастности к судьбе народа, к Богу, именно это погубило героя. Не выдержав духовного прозрения, он бросается под поезд.

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы символизирует заступничество, так как она благословляет и покрывает своим светом людей, спасая их. Богородица озаряет светом и Максимова — так же, как когда-то его оберегала бабушка. Герою дается возможность спастись, духовно возродиться и очиститься, но он примеряет на себя маску «мученика», не сумевшего примириться со своей греховностью.

Примечательно, что в заглавия произведений А. Варламова («Покров», «Сочельник») нередко вынесены названия церковных праздников, что переносит акцент с описываемого события в тексте на церковную дату и придает этим событиям сакральный смысл.

В рассказе «На разделе воды» все происходящее в природе соотносится с датами церковного календаря: после сильной засухи, пожаров люди ждут дождей. Засуха воспринимается ими как наказание, и поэтому особенно ожидают они Благодати Господней в дни Церковных Праздников: «Проходит Серафим Саровский, проходит Илья Пророк, которого особенно усердно молят о дожде, еще через неделю великомученик Пантелеймон. Приближается Успенский пост» [Варламов, 2014, с. 310]. Повествование в произведении начинается со Страстной недели и заканчивается Преображением. Именно в праздник Преображения Господня людям был ниспослан долгожданный дождь.

В каноне говорится о том, что Преображение Господне озарило души избранных светом, раскрыло им божественную природу Спасителя и утвердило их в вере. Праздник Преображения Господня символизирует здесь победу над смертью, дарование жизни и света.

5. Заключение

Таким образом, особенности поэтики А. Варламова связаны с присутствием в ткани его произведений дат православного (церковного) календаря. Значение православных праздников в судьбе героев репрезентируется в произведениях как имплицитно, так и эксплицитно. Так, символика пасхальных эпизодов связана с перерождением, «воскрешением души из мертвых», очищением и переживанием духовного катарсиса, а рождественская тема интерпретируется как возможность рождения души в новой жизни или в новом качестве, но через тяготы пути — мытарства. Духовно-нравственную эволюцию своих героев писатель прослеживает через фокус глубокого, мучительного духовного катарсиса, содержание и символический смысл которого прямо связан с датами православного календаря.

Литература

1. Басинский П. В. Как сердцу высказать себя? О русской прозе 90-х годов / П. В. Басинский // Новый мир. — 2000. — № 4. — С. 185—192.
2. Варламов А. Сочельник. Галаша : рассказы / А. Варламов // Новый мир. — 1992. — № 6. — С. 103—117.
3. Варламов А. Таинство. Покров : рассказы / А. Варламов // Знамя. — 1991. — № 6. — С. 178—186.
4. Варламов А. Н. Мария и Вера / А. Варламов. — Москва : Эксмо, 2014. — 320 с.
5. Варламов А. Н. Рождение / А. Варламов // Новый мир. — 1995. — № 7. — С. 3—50.
6. Захаров Н. В. Символика христианского календаря в произведениях Достоевского / Н. В. Захаров // Новые аспекты в изучении Достоевского. — Петрозаводск : Издательство Петрозаводского государственного университета, 1994. — С. 37—49. — ISBN: 5-230-08948-2.
7. Лысенко Л. А. Отражение личной религиозности автора в описании русских традиций православных праздников в поэме в прозе «Лето Господне» И. С. Шмелева [Электронный ресурс] / Л. А. Лысенко // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 4. — Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=22285794&>.
8. Любомудров А. М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья : Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.01 / А. М. Любомудров. — Санкт-Петербург, 2001. — 249 с.
9. Масолова Е. А. Христианский календарь в художественной прозе позднего Толстого / Е. А. Масолова // Культура и текст. — 2017. — № 3 (30). — С. 30—39.
10. Минералов Ю. И. История русской литературы : 90-е годы XX века / Ю. И. Минералов. — Москва : ВЛАДОС, 2004. — 244 с.

11. Нефагина Г. Л. Русская проза конца XX века : учебное пособие / Г. Л. Нефагина. — Москва : Флинта ; Наука, 2003. — 320 с.
12. Пяткин С. Н. Церковный календарь в книге И. А. Бунина «Темные аллеи» / С. Н. Пяткин, Д. Б. Кудряшова // Научный диалог. — 2016. — № 5 (53). — С. 86—96.
13. Ремизова М. Детство героя : современный повествователь в попытках самоопределения / М. Ремизова // Вопросы литературы. — 2001. — № 3—4. — С. 203—216.
14. Славецкий В. Элизиум теней / В. Славецкий // Новый мир. — 1997. — № 11. — С. 110—118.
15. Стебенева (Гайворонская) Л. В. Христианская символика и календарь в поэмах Е. А. Боратынского / Л. В. Стебенева (Гайворонская) // Проблемы исторической поэтики. — 2014. — Вып. 12. — С. 170—188.

Symbols of Orthodox Calendar in A. Varlamov's Works

© Avanesyan Inna Borisovna (2018), orcid.org/0000-0003-0929-2401, senior lecturer, Department of Russian Speech Culture, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russia), Avanesyan-inna@mail.ru.

The article considers the specifics of the Orthodox worldview reflection in the contemporary art. Attention is paid to the analysis of the ideological principle of the work through the representation of Christian chronometry. The novelty of the work is seen in the understanding of the symbols of the Orthodox calendar on the material of modern Russian prose, as until today there is a tradition of analysis of this problem only on the example of writers of the 19th—20th centuries. The novelty of the work also lies in the consideration of A. Varlamov's creativity not from the perspective of continuation of the traditions of realistic prose or postmodern understanding of reality, but from the point of realization of the author's religious worldview and attempts to translate the Orthodox worldview in his work. Special attention is paid to the analysis of spiritual and moral evolution of A. Varlamov's characters in the context of symbols of Easter and Christmas holidays. The relevance of the study is determined by the appeal to the problems of the moral principle in modern fiction and the possibility of reading it from the position of the spiritual potential typical to all Russian classics. The author comes to the conclusion that modern Russian literature cannot be considered as completely secularized, it reflects the traditions laid down by Russian classics (A. S. Pushkin, F. M. Dostoevsky), and traditions associated with the idea of spiritual salvation of man.

Key words: Orthodoxy; spirituality; Christian chronometry; spiritual and moral evolution; churching; spiritual realism.

References

- Basinskiy, P. V. (2000). Kak serdtsu vyskazat' sebya? O russkoy proze 90-kh godov. *Novyy mir*, 4: 185—192. (In Russ.).

- Lysenko, L. A. (2014). Otrazheniye lichnoy religioznosti avtora v opisaniy russkikh traditsiy pravoslavnykh prazdnikov v poeme v proze «Leto Gospodne» I. S. Shmeleva. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 4. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22285794&>. (In Russ.).
- Lyubomudrov, A. M. (2001). *Dukhovnyy realizm v literature russkogo zarubezhya: B. K. Zaytsev, I. S. Shmelev: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Masolova, E. A. (2017). Khristianskiy kalendar' v khudozhestvennoy proze pozdnego Tolstogo. *Kultura i tekst*, 3 (30): 30—39. (In Russ.).
- Mineralov, Yu. I. (2004). *Istoriya russkoy literatury: 90-e gody XX*. Moskva: VLADOS. (In Russ.).
- Nefagina, G. L. (2003). *Russkaya proza kontsa XX veka*. Moskva: Flinta; Nauka. (In Russ.).
- Pyatkin, S. N., Kudryashova, D. B. (2016). Church Calendar in I. A. Bunin's "Dark Alleys". *Nauchnyy dialog*, 5 (53): 86—96. (In Russ.).
- Remizova, M. (2001). Detstvo geroya: sovremennyy povestvovatel' v popytkakh samopredeleniya. *Voprosy literatury*, 3—4: 203—216. (In Russ.).
- Slavetskiy, V. (1997). Elizium teney. *Novyy mir*, 11: 110—118. (In Russ.).
- Stebeneva (Gayvoronskaya), L. V. (2014). Khristianskaya simbolika i kalendar' v poemakh E. A. Boratynskogo. *Problemy istoricheskoy poetiki*, 12: 170—188. (In Russ.).
- Varlamov, A. (1991). Tainstvo. Pokrov: rasskazy. *Znamya*, 6: 178—186. (In Russ.).
- Varlamov, A. (1992). Sochelnik. Galasha: rasskazy. *Novyy mir*, 6: 103—117. (In Russ.).
- Varlamov, A. N. (1995). Rozhdeniye. *Novyy mir*, 7: 3—50. (In Russ.).
- Varlamov, A. N. (2014). *Mariya i Vera*. Moskva: Eksmo. (In Russ.).
- Zakharov, N. V. (1994). Simbolika khristianskogo kalendar'ya v proizvedeniyakh Dostoevskogo. In: *Novyye aspekty v izuchenii Dostoevskogo*. Petrozavodsk: Izdatelstvo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 37—49. ISBN: 5-230-08948-2. (In Russ.).